

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 796–841  
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 3 (2022): 796–841

Научная статья

УДК: 94(47).083

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-2>

## Русские монархисты конца XIX – начала XX в. о Л.Н. Толстом

**Дмитрий Игоревич Стогов**

Санкт-Петербургский государственный  
электротехнический университет «ЛЭТИ»

им. В.И. Ульянова (Ленина),

Санкт-Петербург, Россия,

[bel-grigorij@yandex.ru](mailto:bel-grigorij@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

**Dmitrii I. Stogov**

St Petersburg Electrotechnical University (LETI),

St Petersburg, Russia,

[bel-grigorij@yandex.ru](mailto:bel-grigorij@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>



**Аннотация.** Вопрос об отношении различных политических сил начала XX в. к учению Л.Н. Толстого остается весьма актуальным, с одной стороны, ввиду того, что религиозно-философские идеи писателя продолжают оставаться популярными в среде либеральных политиков и интеллигенции и в настоящее время, способствуя росту оппозиционных, пацифистских и антиклерикальных настроений в некоторой части общества, а, с другой стороны, в связи с «консервативным поворотом», происходящим в наши дни в сознании политической элиты и большинства населения, на фоне которого исторические сюжеты, связанные с историей российского консерватизма, представляют повышенный интерес. В настоящей статье предпринята попытка провести комплексный анализ публичных выступлений (речей, проповедей) и письменных источников (брошюр, статей, книг, дневниковых записей) известных представителей правомонархического (черносотенного) движения конца XIX – начала XX в. – как священнослужителей Православной церкви, так и мирян – в которых содержатся те или иные оценочные суждения о деятельности, трудах, религиозно-этических и политических взглядах Л.Н. Толстого. В статье делается вывод о том, что практически все русские консерваторы положительно оценивали литературный талант писателя, отмечая художественные достоинства его литературных произведений. Вместе с тем, в статье отмечается, что жесткой критике правые подвергали религиозные взгляды Л.Н. Толстого, считая их еретическими и соглашаясь с решением Святейшего Синода об отлучении писателя от церкви. Большинство правых считали «дух гордыни» главной причиной духовного «падения» Л.Н. Толстого. Особенно жестко религиозно-

© Стогов Д.И., 2022

© Stogov D., 2022

этические взгляды писателя обличали православные священнослужители. Стоит отметить, что в некоторых аспектах мировоззрения Толстого (вегетарианство, трезвость) часть правых находила рациональное зерно; при этом они оговаривались, что осуждают «богохульство» писателя. В статье особо подчеркивается, что, несмотря на жесткую критику толстовства, правые политические организации (партии, союзы), а также неофициальные правые структуры (кружки, салоны) так и не смогли выработать комплекс мер по противодействию толстовскому учению, ограничиваясь словесной критикой толстовства.

**Ключевые слова:** Российская империя, Л.Н. Толстой, толстовство, интеллигенция, правые, черносотенцы, монархисты, Русское собрание, Союз русского народа, сектанство

**Для цитирования:** Стогов Д.И. Русские монархисты конца XIX – начала XX в. о Л.Н. Толстом // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 796–841, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-2>

## Russian monarchists of the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries about Leo Tolstoy

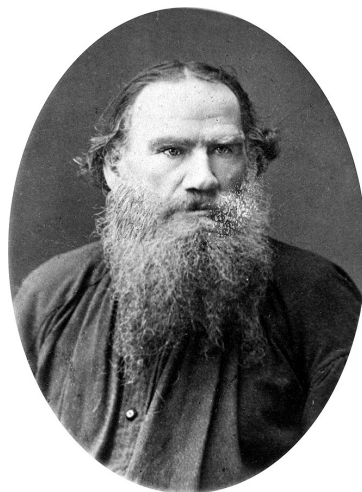
**Abstract.** The issue of the attitude of various political forces of the early 20<sup>th</sup> century to Leo Tolstoy's doctrines remains very relevant. On the one hand, it is due to the fact that the religious and philosophical ideas of the writer are still popular among liberal politicians and intelligentsia, contributing to the growth of oppositional, pacifist, and anti-clerical sentiments in a certain part of society. On the other hand, it is due to the “conservative turn” that is taking place today in the minds of the political elite and the majority of the population. In this context, historical themes related to the history of Russian conservatism are of increased interest. In this article an attempt was made to comprehensively analyze public addresses (speeches and sermons) and written sources (brochures, articles, books, diaries) of famous representatives of the right-wing monarchist (Black Hundred) movement of the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries, both priests of the Orthodox Church and the laity, which contain certain judgment about Leo Tolstoy's activities and works as well as his religio-ethical and political views. The article concludes that almost all Russian conservatives positively assessed the writer's literary talent, noting artistic merits of his literary works. At the same time, the article notes that the right-wingers severely criticized the religious views of Leo Tolstoy, considering them heretical and agreeing with the decision of the Most Holy Synod to unchurch the writer. The majority of the right-wingers considered the “spirit of pride” to be the main reason for Leo Tolstoy's “spiritual decline.” The writer's religious and ethical views were especially severely condemned by the Orthodox clergy. It is worth noting that some right-wingers found a rational grain in some aspects of Tolstoy's worldview (vegetarianism, sobriety); at the same time, they specified that they condemned the writer's “blasphemy.” The article emphasizes that despite the harsh criticism of Tolstoyism, right-wing political organizations (parties, unions) as well as unofficial right-wing structures (circles, salons) did not manage to develop a set of measures to counter Tolstoy's doctrines, limiting themselves to verbal criticism of Tolstoyism.

**Keywords:** Russian Empire, Leo Tolstoy, Tolstoyism, intelligentsia, right-wingers, Black Hundreds, monarchists, Russian Assembly, Union of the Russian People, sectarianism

**For citation:** Stogov, D.I. “Russian monarchists of the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries about Leo Tolstoy.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 3 (2022): 796–841, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-2>

## Введение

Вопрос об отношении различных политических сил начала XX в. к учению Л.Н. Толстого является весьма актуальным ввиду того, что религиозно-философские идеи писателя остаются популярными в либеральной среде и в настоящее время, способствуя росту оппозиционных, пацифистских и антиклерикальных настроений в некоторой части общества. Толстовство, возникшее на основе учения выдающегося русского писателя и общественного деятеля Льва Николаевича Толстого (1828–1910) в 1880-е гг. как самостоятельное общественное движение<sup>1</sup>, было широко распространено в среде крестьянства, русской либеральной интеллигенции, чиновничества в предреволюционный период и способствовало усилению оппозиционных настроений в условиях кризиса государственной власти в Российской империи.



Л.Н. Толстой в 1880-х гг.  
Источник: Wikipedia.org

С другой стороны, актуальность работы обусловлена «консервативным поворотом», который происходит в наши дни в сознании политической элиты и большинства населения, и на фоне которого исторические сюжеты, связанные с историей российского консерватизма, представляют повышенный интерес<sup>2</sup>. Правые (монархисты, черносотенцы)<sup>3</sup>, выступавшие за сохранение незыблемой самодержавной власти, господство Православной церкви и сохранение традиционного уклада, с опаской следили за распространением толстовства в различных социальных слоях населения. Большинство монархистов, резко отрицательно относясь к толстовству как общественному движению, а также к

---

<sup>1</sup> *Кривенький В.* Толстовство // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Москва: РОССПЭН, 1996. С. 610.

<sup>2</sup> *Степанов А.Д.* Русская идея. XXI век. Москва: [б. и.], 2021.

<sup>3</sup> Подробнее о правых см.: Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг.: в 2 т. / составитель Ю.И. Кирьянов. Москва: РОССПЭН, 1998. Т. 1. С. 5.

антимонархическим и антицерковным взглядам самого Л.Н. Толстого, признавали литературный талант писателя, весьма положительно оценивая значительную часть литературных произведений классика.

В отечественной и зарубежной историографии представлено множество работ, посвященных разнообразным сторонам деятельности и творчества Л.Н. Толстого<sup>4</sup>. Е.В. Николаева подробно исследовала переписку Л.Н. Толстого с консервативным писателем и критиком Н.Н. Страховым<sup>5</sup>. Исследователь С.А. Степанов коснулся отношения некоторых правых (Иоанна Кронштадтского, Н.Е. Маркова и др.) к религиозно-этическим взглядам писателя<sup>6</sup>. Вместе с тем, проблема отношения русских консерваторов к деятельности писателя недостаточно изучена. Настоящая статья призвана отчасти восполнить этот пробел.

### Отношение правых к литературной деятельности Л.Н. Толстого

Значительная часть монархистов, будучи хорошо знакома с литературными произведениями классика, высоко отзывалась об их художественных достоинствах. Более того, некоторые из русских консерваторов даже разделяли тезис о громадном литературном авторитете великого русского писателя.

---

<sup>4</sup> Ореханов Ю.Л. Восприятие конфликта между Русской православной церковью и Л.Н. Толстым современниками писателя в России // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 2–1. С. 30–38; Сизова И.И. Народный театр Л.Н. Толстого: начало просветительского служения писателя // *Studia Litterarum*. 2016. Вып. 1, № 3–4. С. 216–234. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234; Akhmadova T.K. The theme of human humiliation in the Caucasian story of L.N. Tolstoy “Demoted” // *Process Management and Scientific Developments*. Part 2. Melbourne: Aus Publishers, 2021. P. 111–117. DOI: 10.34660/INF.2021.97.67.015; Beasley R. Russia and the invention of the modernist intelligentsia // *Geographies of modernism* / edited by P. Brooker and A. Thacker. Abingdon: Routledge, 2005. P. 19–30. DOI: 10.4324/9780203392362-9; Denner M.A. Dusting off the couch (and discovering the Tolstoy connection in Shklovsky's “art as device”) // *The Slavic and Eastern European Journal*. 2008. Vol. 52, no. 3. P. 370–388. Corpus ID: 171256684.

<sup>5</sup> Nikolaeva E.V. Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov // *Rhema*. 2018. № 3. P. 15–38. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-3-15-38

<sup>6</sup> Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. Москва: Яуза-пресс, 2013. С. 164, 452.



В.М. Пуришкевич. 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

В частности, один из будущих лидеров черносотенцев, основатель Русского народного союза имени Михаила Архангела Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870–1920) в молодости отправил писателю свой рассказ о жизни индийских отшельников. При этом сам Толстой отозвался о рассказе, что он «недурен и по форме, и, в особенности, по содержанию»<sup>7</sup>.



А.С. Будилович. 1890-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Известный ученый-славист, славянофил, член правомонархического Русского собрания, идеолог и вдохновитель создания Русского окраинного общества Антон Семенович Будилович (1846–1908) относил Л.Н. Толстого наряду с другими писателями к «плеяде произведенных греко-славянством имен мирового значения»<sup>8</sup>, называл его литературную деятельность

<sup>7</sup> Цит. по: Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. С. 164.

<sup>8</sup> Будилович А.С. Культурная отдельность народов греко-славянского мира // Будилович А.С. Славянское единство / составитель Ю.В. Климаков, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. С. 149.

«могучей»<sup>9</sup>, а его литературный язык – «образованным»<sup>10</sup>. Ученый-славист подчеркивал, что Л.Н. Толстой в числе других русских писателей способствовал распространению русского языка в самых отдаленных уголках земного шара<sup>11</sup>.

Известный русский публицист и общественный деятель, один из идеологов черносотенного движения, член Русского собрания и почетный член Русского монархического союза Клавдий Никандрович Пасхалов (1843–1924) в своей работе под названием «Из иной страны чудесной» возмущался поведением австро-венгерских полицейских властей, которые по доносам противников распространения русской литературы производили обыски и уничтожали произведения известных русских писателей, в том числе Л.Н. Толстого<sup>12</sup>.



В.Л. Величко. 1890-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Русский поэт, публицист, общественный деятель, один из организаторов Русского собрания Василий Львович Величко (1860–1904) высоко оценивал взгляды Л.Н. Толстого на искусство. В частности, правый публицист разделял мнение Толстого о том, что «само общество, ввиду обилия подделок и извращения вкуса, утрачивает способность отличать бриллиант от стекла»<sup>13</sup>. В

<sup>9</sup> Будилович А.С. 14 февраля 1907 г. // Славянское единство. С. 331.

<sup>10</sup> Будилович А.С. 14 февраля 1907 г. // Славянское единство. С. 340.

<sup>11</sup> Будилович А.С. О литературном единстве народов славянского племени // Славянское единство. С. 585.

<sup>12</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Пасхалов К.Н. Русский вопрос / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Алгоритм, 2009. С. 600.

<sup>13</sup> Величко В.Л. Духовная сущность и свобода писателя // Величко В.Л. Русские речи / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. С. 52.

другом своем произведении («Отвлеченный и живой человек») правый публицист соглашается с мнением о том, что Л.Н. Толстой является «гениальным русским художником»<sup>14</sup>. В.Л. Величко в статье «Роковой вопрос» пишет о гениальности Л.Н. Толстого, отмечая, что все его «громадные заслуги» «относятся к художественному периоду его деятельности»<sup>15</sup>. Соглашается публицист и с утверждением классика о том, что «природа жестоко мстит за нарушение ее законов»<sup>16</sup>. Признавая «гениальность» произведений Л.Н. Толстого, которые, по словам В.Л. Величко, «принадлежат огромному художнику», правый публицист, однако, замечает, что «слабые попытки» классика фальсифицировать или же произвольно извратить христианство принадлежат «гораздо менее крупному личному характеру его, обуянному самомнением и другими слабостями»<sup>17</sup>.

Можно привести и ряд других примеров, связанных с положительной оценкой консерваторами литературной деятельности писателя. Так, представители академических кружков (корпорации монархически настроенных студентов), узнав о кончине Л.Н. Толстого, отдали дань таланту почившего писателя, присоединившись к «национальному горю об утрате великого художника земли русской»<sup>18</sup>.

Итак, консервативные публицисты в целом положительно относились к литературной деятельности Л.Н. Толстого, восхищались его произведениями, литературным языком. Вместе с тем, некоторые из них (например, В.Л. Величко) тут же подчеркивали, что антицерковные воззрения не делают чести писателю.

### **Отношение правых к религиозно-этическим и политическим взглядам Л.Н. Толстого**

Критика Л.Н. Толстым Православной церкви и ее учения находила резкую отповедь в публицистических произведениях и публичных речах монархистов. Как и следовало ожидать, наиболее жестко критиковали взгляды писателя священнослужители. Так, протоиерей Иоанн Кронштадтский (1829–1908), поддерживавший черносотенцев, называл Толстого «сыном противления» и «предтечей антихриста». В проповедях «Всероссийский пастырь» обличал писателя за то, что тот своим учением совратил чуть ли не треть русской интеллигенции, в том числе юношество, и предрекал ему лютую кончину без

<sup>14</sup> Величко В.Л. Отвлеченный и живой человек // Русские речи. С. 133.

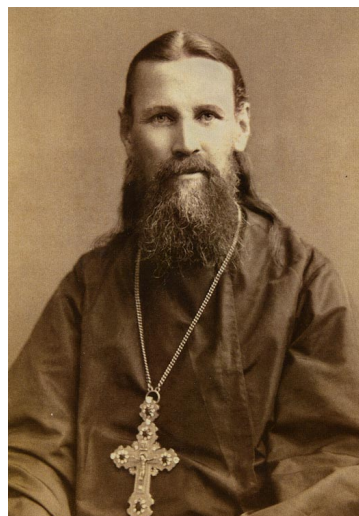
<sup>15</sup> Величко В.Л. Роковой вопрос // Русские речи. С. 270.

<sup>16</sup> Величко В.Л. Отвлеченный и живой человек // Русские речи. С. 116.

<sup>17</sup> Величко В.Л. Духовная сущность и свобода писателя // Русские речи. С. 65.

<sup>18</sup> Цит. по: Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. С. 452.

покаяния<sup>19</sup>. По словам Иоанна Кронштадтского, писатель «объявил войну» не только Православной церкви, но и христианской религии вообще<sup>20</sup>.



Протоиерей Иоанн Сергиев (святой праведный Иоанн Кронштадтский). 1890-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Аналогичной жесткой позиции по отношению к учению Л.Н. Толстого придерживался председатель Русской монархической партии протоиерей Иоанн Восторгов (1864–1918), который, замещая в декабре 1907 г. тяжелобольного Иоанна Кронштадтского, в проповеди в Андреевском соборе Кронштадта причислил Толстого к «нашим Иудам и разрушителям родины»<sup>21</sup>. В одной из речей священник назвал толстовство «новым арианством»<sup>22</sup>. Также о. Иоанн именовал Л.Н. Толстого «озлобленным и прегордым врагом и хулителем» церкви, «по суду чистой правды отлученным и изверженным из Божьей ограды»<sup>23</sup>, «пророком Вааловым», «служгой антихристовым», «мрачным гением отрицания и разрушения»<sup>24</sup>, который обладает «застывшим самообожанием и дьявольской гордыней»<sup>25</sup>.

<sup>19</sup> Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. С. 317.

<sup>20</sup> Иоанн Кронштадтский. Святой праведный. Предсмертный дневник. Москва; Санкт-Петербург: Отчий дом, 2003. С. 116.

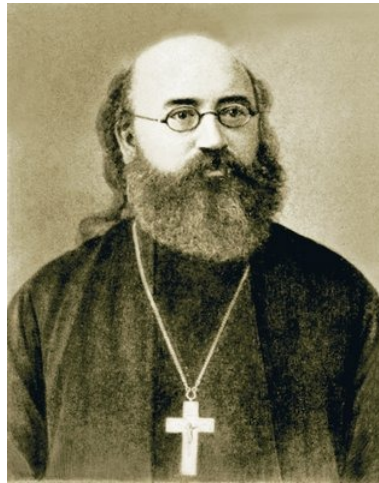
<sup>21</sup> Восторгов И., протоиерей. Кронштадтский светоч и газетные гиены // Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. С. 646.

<sup>22</sup> Восторгов И., протоиерей. Памяти В.А. Грингмута. Речь при погребении В.А. Грингмута, 1 октября 1907 г. // Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа. С. 665.

<sup>23</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени // Святые черносотенцы. С. 702.

<sup>24</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 702–703.

<sup>25</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени). С. 705.



Протоиерей Иоанн Восторгов. 1900-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Учение писателя, по мысли священника, крутится «около его собственной личности», а «каждая причуда его» становится «заповедью»<sup>26</sup>. Вегетарианство Л.Н. Толстого о. Иоанн объяснял возникшим в пожилом возрасте расстройством здоровья, а проповедь воздержания – тем, что старость указала ему «на прекращение брачного сожития»<sup>27</sup>. Отец Иоанн пишет о том, что Л.Н. Толстой, на словах отрицая собственность и удобства жизни, на деле продолжает пользоваться всеми благами цивилизации<sup>28</sup>.

Священник называл писателя лицемером, искателем славы, «врагом церкви», который «объединил и сплотил около себя все злобное»<sup>29</sup>. По его словам, вокруг Толстого объединились совершенно разные силы<sup>30</sup>. Поклонники писателя, как отмечает о. Иоанн, «раздувают его славу», пытаясь обратить его «в кумира всего народа» и тем самым намереваясь затенить его «нечистым образом светлый и вечный лик Вечного Учителя – Христа»<sup>31</sup>. Более того, священник считал, что «злобный гордый дух» Л.Н. Толстого отобразился даже на внешнем виде писателя<sup>32</sup>.

<sup>26</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 706.

<sup>27</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 706.

<sup>28</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 706.

<sup>29</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 709.

<sup>30</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 709.

<sup>31</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени. С. 709.

<sup>32</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамения времени (о. Иоанн Кронштадтский и граф Л. Толстой). С. 709.



Епископ Гермоген (Долганев). 1917 г.  
Источник: Wikipedia.org

Тезис о том, что Л.Н. Толстой был пленен гордыней, разделял и епископ Саратовский Гермоген (Долганев) (1858–1918), основатель Саратовского отдела Союза русского народа и Православного Всероссийского братского Союза русского народа, который называл писателя «вечным разбойником Иудой»<sup>33</sup>. Толстой, по словам епископа, отошел от настоящей литературной деятельности, попав в сети демонических страстей, среди которых в наибольшей степени архиерей выделил «демоническую гордость»<sup>34</sup>. Епископ Гермоген считал, что писатель, отвергнув церковное покаяние, умер «во грехе нечестия и богохульства» по левую руку от креста, на котором был распят Спаситель<sup>35</sup>.

23 июня 1908 г. Саратовская городская дума решила отпраздновать 80-летие великого русского писателя и запланировала в связи с этой памятной датой отменить занятия в начальных школах и присвоить имя Л.Н. Толстого местной библиотеке. Осуществлению этих планов воспротивились члены Православного Всероссийского братства Союза русского народа, возглавляемого епископом Гермогеном. Они выразили резкий протест и направили Саратовскому губернатору С.С. Татищеву открытое письмо, в котором говорилось о том, что постановление Думы равноценно, «если не хуже, тем речам, которые два с половиной года назад ... были виною восстания

<sup>33</sup> *Гермоген (Долганев), епископ.* Негодующее изображение дозволенного кощунства (истинное изображение смерти Толстого) // Святые черносотенцы. С. 878.

<sup>34</sup> *Гермоген (Долганев), епископ.* Негодующее изображение дозволенного кощунства (истинное изображение смерти Толстого). С. 878.

<sup>35</sup> *Гермоген (Долганев), епископ.* Негодующее изображение дозволенного кощунства (истинное изображение смерти Толстого) // Святые черносотенцы. С. 879–880.

народа на самозащиту»<sup>36</sup>. Таким образом, чествование Л.Н. Толстого епископ и члены братства фактически приравнивали к революционной пропаганде.

20 июля того же года на праздничном богослужении в Ильинской церкви епископ Гермоген призвал к молитве о предотвращении празднования юбилея писателя, напомнив, что этот день приходится на Успенский пост и всяческие праздничные мероприятия в связи с этим тем более недопустимы<sup>37</sup>. 28 августа владыка Гермоген разослал по приходам и монастырям своей епархии послание, в котором, в частности, говорилось о том, что писатель является «еретиком», «достойным проклятия»<sup>38</sup>.

Сразу после кончины Л.Н. Толстого епископ Гермоген опубликовал в «Братском листке» (издание Православного Всероссийского братского Союза русского народа) статью под названием «Негодующее осуждение дозволенного кощунства», в которой назвал писателя «российским Иудой», «нераскаянным богохульником»<sup>39</sup>.

Критика взглядов Л.Н. Толстого содержалась в печатных трудах и проповедях и других священнослужителей. Так, первый законоучитель гимназии Русского собрания протоиерей Павел Левашев (1866–1937) называл толстовское движение сектантским, приравнивая его к революционному движению, которое «лишь из тактических приемов» окрашено в религиозный цвет<sup>40</sup>.

---

<sup>36</sup> Цит. по: *Калмыков А.А.* Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. Санкт-Петербург: Царское дело, 2020. С. 522.

<sup>37</sup> *Калмыков А.А.* Страж недремлющий и верный. С. 522–523.

<sup>38</sup> *Калмыков А.А.* Страж недремлющий и верный. С. 524.

<sup>39</sup> *Калмыков А.А.* Страж недремлющий и верный. С. 526–527.

<sup>40</sup> *Левашев П., протоиерей.* Под впечатлениями Московского съезда «Объединенного Русского Народа» // Святыне черносотенцы. Священный Союз Русского Народа. С. 979.



Епископ Никон (Рождественский). 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Почетный председатель Вологодского отдела Союза русского народа архиепископ Вологодский и Тотемский Никон (Рождественский) (1851–1919) жестко критиковал религиозно-этические воззрения Л.Н. Толстого. Архиерея возмущала мысль писателя о том, что, «человек имеет право убить сам себя», Никон отмечал, что классик фактически признавал, что самоубийство «ничуть не страшнее табакокурения или пьянства»<sup>41</sup>, вместо того, чтобы показать ужасную сущность этого греха. Осуждал архиепископ и теорию Толстого о непотворении злу<sup>42</sup> и опасался распространения толстовства, в том числе в Государственной думе, указывая на то, что недопустимо следовать «новому принципу» «быть милосерднее Самого Господа Бога к нераскаянным преступникам»<sup>43</sup>. Также Никон выступал против желания толстовцев отменить смертную казнь, отмечая, что многие преступники кончают жизнь самоубийством, отказываясь каяться, и таким образом фактически «сами себя

---

<sup>41</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Самоубийства молодежи // Никон (Рождественский), архиепископ. Православие и грядущие судьбы России / составитель о. Ярослав Шипов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации. 2013. С. 28.

<sup>42</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Свобода совести имеет свои границы // Православие и грядущие судьбы России. С. 57.

<sup>43</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Христиане ли мы // Православие и грядущие судьбы России. С. 74.

казнят»<sup>44</sup>. В итоге владыка Никон выражал сомнение в том, что отлученный от церкви «еретик Толстой получит спасение»<sup>45</sup>.

Архиепископ видел опасность и в распространении учения Л.Н. Толстого в среде интеллигенции (возмущался наличием портрета писателя в доме одного знакомого сельского врача<sup>46</sup>), и в снятии цензурных ограничений с издания «возмутительных книг» Л.Н. Толстого<sup>47</sup>, таких, например, как «Учение Христа, изложенное для детей», и в широком хождении открыток с изображением Христа, обнимающего «еретика и богохульника Толстого»<sup>48</sup>, а также в желании ряда учителей «учить детей по Толстому»<sup>49</sup>.

Признавая художественный талант писателя, архиепископ Никон отмечал, что его антицерковные произведения, даже будучи отвергнуты цензурой, продолжали распространяться в подпольных изданиях и оказывались вполне доступны представителям высших слоев населения и интеллигенции. При этом об истинных религиозных взглядах писателя широкие народные массы, по мнению священнослужителя, не были осведомлены, а восхищались исключительно литературными произведениями Л.Н. Толстого. Именно поэтому, по мнению Никона, в народе бытовало искреннее удивление, за что церковь «отлучила его от общения с собою»<sup>50</sup>.

Вместе с тем, среди священнослужителей-монархистов бытовали и несколько иные точки зрения на некоторые аспекты учения Л.Н. Толстого. К примеру, в отличие от о. Иоанна Восторгова, который считал вегетарианство писателя проявлением лицемерия и приводил слухи о том, что якобы гувернантка младших детей Толстого застала его однажды поедающим мясо в ночное время суток<sup>51</sup>, будущий Патриарх Тихон (Беллавин) (1865–1925), являвшийся в свое время почетным председателем Ярославского отдела Союза русского народа, будучи еще архимандритом, в статье 1895 г., посвященной вегетарианству, указывал, что настойчивый призыв со стороны Л.Н. Толстого и

---

<sup>44</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Христиане ли мы // Православие и грядущие судьбы России. С. 74.

<sup>45</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Меч обоюдоострый // Православие и грядущие судьбы России. С. 354.

<sup>46</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Скорбное письмо // Православие и грядущие судьбы России. С. 106.

<sup>47</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Наше духовное сиротство и бездерзновение веры // Православие и грядущие судьбы России. С. 156–157.

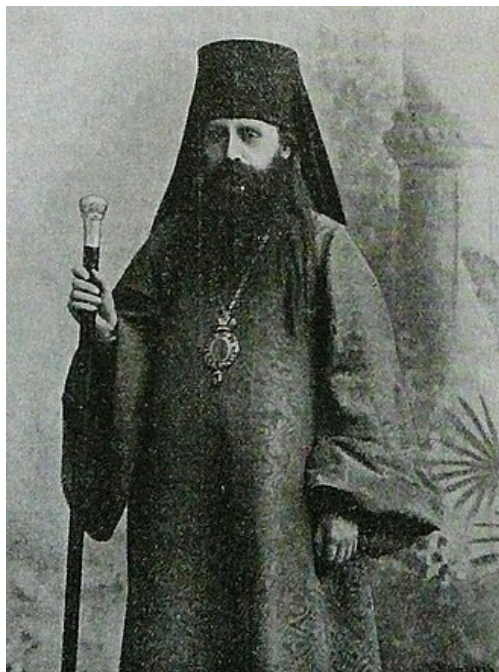
<sup>48</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Наше духовное сиротство и бездерзновение веры // Православие и грядущие судьбы России. С. 156–157.

<sup>49</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Гипноз всеобщего обучения // Православие и грядущие судьбы России. С. 243.

<sup>50</sup> Никон (Рождественский), архиепископ. Кто культурнее: они или мы? // Православие и грядущие судьбы России. С. 328.

<sup>51</sup> Восторгов И., протоиерей. Знамена времени. С. 707–708.

других вегетарианцев «к воздержанию, к сокращению прихотей является как нельзя более кстати»<sup>52</sup>. Впрочем, священнослужитель тут же указывал, что, если бы вегетарианцы «ограничились этим призывом», то можно было бы «радоваться успеху» вегетарианства<sup>53</sup>. Однако, пишет он далее, «нередко успех кружит голову и надмевает человека»<sup>54</sup>, то есть, подобно о. Иоанну Восторгову, священнослужитель обращает внимание на опасность гордыни.



Епископ Антоний (Храповицкий). Фото из журнала «Деятель», 1898 г.

Источник: Wikipedia.org

Архиепископ Волынский и Житомирский (впоследствии митрополит Киевский и Галицкий) Антоний (Храповицкий) (1863–1937) также допускал комплементарные суждения по отношению к Л.Н. Толстому. Владыка Антоний обращал внимание на мнение писателя, который, наряду с другими представителями русской интеллигенции, указывал на то, что жизнь народа должен определять моральный принцип, «проведенный в народное сознание», а не наоборот<sup>55</sup>. Вместе с тем, архиерея возмущало, что Толстой отрицал «отрасли жизни государственной»<sup>56</sup>.

---

<sup>52</sup> Тихон (Беллавин), архимандрит. Вегетарианство и его отличие от христианского поста // Святые черносотенцы. С. 80.

<sup>53</sup> Тихон (Беллавин), архимандрит. Вегетарианство и его отличие от христианского поста. С. 80.

<sup>54</sup> Тихон (Беллавин), архимандрит. Вегетарианство и его отличие от христианского поста. С. 80.

<sup>55</sup> Антоний (Храповицкий), архиепископ. Что значит быть русским националистом // Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX – начало XX века) / под



Н.Е. Марков. 1913 г.  
Источник: Wikipedia.org

Критика религиозно-этических взглядов Л.Н. Толстого содержится не только в статьях и проповедях священнослужителей, но и в трудах консервативно настроенных публицистов-мирян. Лидер Союза русского народа, член Государственной думы Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) называл писателя «великим лжеучителем», развратителем молодежи<sup>57</sup>.



А.И. Дубровин. 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

---

редакцией А.А. Иванова; составители А.А. Иванов, И.В. Амбарцумов, В.В. Калиновский, А.Э. Котов, А.А. Чемакин. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. С. 474.

<sup>56</sup> *Антоний (Храповицкий), архиепископ.* О национализме и патриотизме // Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX – начало XX века). С. 317.

<sup>57</sup> Цит. по: *Степанов С.А.* Черная сотня. Что они сделали для величия России. С. 452.

Об опасности толстовского учения для государства неоднократно писал основатель и первый председатель Союза русского народа, впоследствии лидер Всероссийского Дубровинского Союза русского народа доктор Александр Иванович Дубровин (1855–1921)<sup>58</sup>. Аналогичной позиции по отношению к учению Л.Н. Толстого придерживался и соратник А.И. Дубровина по Всероссийскому Дубровинскому Союзу русского народа, ученый-правовед, поэт и литературный критик Борис Владимирович Никольский (1870–1919). Поддерживая в феврале 1901 г. отлучение Синодом Л.Н. Толстого от церкви и считая это решение «справедливым и умным», «полезным и полным смысла», Б.В. Никольский в дневнике, однако, заметил, что, вероятно, не стоило бы предавать столь широкой огласке отлучение писателя, так как «это повод к манифестациям в его пользу, то есть ущерб вескости церковного слова»<sup>59</sup>.



Б.В. Никольский. 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

В 1912 г. Училищная комиссия Санкт-Петербурга вынесла заключение о необходимости увековечения памяти Л.Н. Толстого путем издания его литературных сочинений и последующей раздачи этого сборника учащимся школ Санкт-Петербурга. Б.В. Никольский, являясь членом указанной комиссии, высказал особое мнение о том, что раздача хрестоматий из произведений классика в школах столицы можно расценивать не иначе, как «великий соблазн»; при этом ученый-монархист не решился взять на себя

---

<sup>58</sup> Дубровин А.И. За Родину. Против крамолы / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. С. 76, 311.

<sup>59</sup> Никольский Б.В. Из дневника (запись 26 февраля 1901 г.) // Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2009. С. 58.

ответственность за это деяние<sup>60</sup>. Никольский, не касаясь вопроса о художественных достоинствах произведений Л.Н. Толстого, полагал, что прославление его памяти недопустимо в средних учебных заведениях в какой бы то ни было форме<sup>61</sup>.

В 1916 г. Б.В. Никольский, ознакомившись с содержанием дневника Л.Н. Толстого, в своих записях отмечал, что этот дневник «жалок и отвратителен»<sup>62</sup>. Считая Толстого одаренным писателем, Никольский полагал, что он пал жертвой эгоизма, лицемерия, тщеславия, «самоуверенности полудикаря»<sup>63</sup>. Таким образом, ученый, вслед за другими правыми, признавал литературный талант Толстого, но обличал его религиозно-этические взгляды. К тому же, Б.В. Никольский отмечал факт эволюции взглядов Л.Н. Толстого, подчеркивая, что он, наряду с другими представителями русской либеральной интеллигенции, первоначально «соблюдал свою духовную независимость и самобытность», но «в старческом ослаблении бессильно поддался потоку века» и постыдно пал «в ничтожную современность»<sup>64</sup>.



В.А. Грингмут. 1900-е гг.

Источник: Wikipedia.org

Основатель Русской монархической партии, публицист Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907) называл учение графа Л.Н. Толстого «безумным», «кощунственно искажившим учение Христа», которое, однако,

---

<sup>60</sup> Особое мнение члена комиссии Б.В. Никольского по вопросу об увековечении памяти графа Л.Н. Толстого // Сокрушить крамолу. С. 201–202.

<sup>61</sup> Особое мнение члена комиссии Б.В. Никольского по вопросу об увековечении памяти графа Л.Н. Толстого // Сокрушить крамолу. С. 202.

<sup>62</sup> *Никольский Б.В.* Из дневника (запись 29 января 1916 г.) // Сокрушить крамолу. С. 119.

<sup>63</sup> *Никольский Б.В.* Из дневника (запись 30 января 1916 г.) // Сокрушить крамолу. С. 119.

<sup>64</sup> *Никольский Б.В.* Николай Николаевич Страхов. Критико-биографический очерк // Сокрушить крамолу. С. 252.

нашло огромное число последователей среди русских, в «народе Обломовых»<sup>65</sup>. Фактически, призывая к активной политической борьбе за сохранение самодержавия, Грингмут полагал, что учение Толстого о непротавлении злу насилием потакает пассивности, лености значительной части русских подданных, не способных защитить самодержавную власть от революционного натиска.

Критика толстовского учения содержится в трудах и выступлениях и других монархистов. Так, поэт, публицист и общественный деятель В.Л. Величко называл Л.Н. Толстого «мрачным сектантом», который, по его мнению, суживает сферу религиозности, «отрицая красоту, косвенно пробуждающую “чувства добрые”»<sup>66</sup>. Публицист считал проповедь «русского мыслителя» Л.Н. Толстого «мнимо христианскою, противонациональною»<sup>67</sup>.



В.П. Мещерский. 1910-е гг. Газета «Новое время». 1914. № 13775.

Источник: Wikipedia.org

Редактор-издатель консервативного журнала «Гражданин», организатор правомонархического салона князь Владимир Петрович Мещерский (1839–1914) отрицательно относился к Л.Н. Толстому и его учению, называя

---

<sup>65</sup> Грингмут В.А. Чего нам страшиться и на что надеяться? // Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские! / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. С. 338.

<sup>66</sup> Величко В.Л. Духовная сущность и свобода писателя // Русские речи. С. 61.

<sup>67</sup> Величко В.Л. Роковой вопрос // Русские речи. С. 272.

писателя «отступником от церкви»<sup>68</sup>. Труды писателя в «Гражданине» критиковались за их «чистую революционность»<sup>69</sup>. Впрочем, после кончины Толстого князь несколько изменил свою точку зрения, стал признавать графа великим человеком и гениальным писателем, именовал его не богохульником, а несколько мягче – «противником церковных установлений»<sup>70</sup>. Более того, сразу после смерти Толстого князь осудил позицию высших церковных иерархов, отлучивших графа от церкви и не разрешивших его отпевать<sup>71</sup>.



К.Н. Пасхалов. 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Публицист и общественный деятель К.Н. Пасхалов охарактеризовал Л.Н. Толстого как «поносителя Православной Церкви», отдавая, однако, ему должное в том, что он был убежденным «противником бомбистов»<sup>72</sup>. Прочитав в итальянской газете “Giornale d’Italia” письмо Л.Н. Толстого к Александру III (1881 г.), в котором тот требовал простить убийц Александра II, Пасхалов выразил возмущение тем, что писатель «старается облагородить этот подлейший поступок и совершивших его извергов»<sup>73</sup>. По словам правого публициста, Л.Н. Толстой считал революционеров людьми, которые стремятся «изменить существующее дурное к лучшему», бороться с которыми можно,

---

<sup>68</sup> Мещерский В.П. Дневники. Вторник, 8 сентября // Гражданин. 1909 г. 10 сентября. № 67–68. С. 14.

<sup>69</sup> Икс. Речи консерватора. О «прекрасной форме» // Гражданин. 1909. 28 мая. № 38. С. 1; Икс. Речи консерватора. Кричащая фальшь // Гражданин. 1909. 13 августа. № 59–60. С. 1–2.

<sup>70</sup> Мещерский В. П. Дневники. Вторник, 9 ноября // Гражданин. 1910. 14 ноября. № 43. С. 14.

<sup>71</sup> Мещерский В. П. Дневники. Вторник, 9 ноября. С. 14.

<sup>72</sup> Пасхалов К.Н. Грозная опасность // Русский вопрос. С. 241.

<sup>73</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 566.

«только противопоставив их лучшему еще более лучшее»<sup>74</sup>. По мнению самого Пасхалова, «грубая неверность и пристрастность этого определения очевидны»<sup>75</sup>. Публицист подчеркивал, что мнение Толстого о том, что «бороться с революционерами следует на почве идеальной конкуренции», имело бы смысл, если бы сами революционеры боролись против существующего строя исключительно «духовным оружием» и «силой убеждения», а не с помощью революционных выступлений и актов терроризма<sup>76</sup>.

Кроме того, К.Н. Пасхалов обращал внимание на факт публикации писателем данного письма в зарубежной прессе «во всеобщее сведение» только через 25 лет после его написания. По его мнению, появление письма в открытой печати в период Первой русской революции объяснялось желанием Л.Н. Толстого повлиять на власть, дабы она применила «рецепт всепрощения» к революционерам, «от которых трещит государство»<sup>77</sup>. Предоставляя детальный разбор мнения Л.Н. Толстого богословам и признавая, что сам К.Н. Пасхалов не является в этой сфере авторитетным специалистом, публицист выразил убеждение, «что и тут что-нибудь да несправедливо»<sup>78</sup>. В заключение К.Н. Пасхалов выразил убеждение в том, что практика неотвратимости наказания должна сохраняться вплоть до того, «пока люди не возвратятся к блаженному состоянию, бывшему до грехопадения»<sup>79</sup>.



А.А. Киреев. Журнал «Огонек». 1910. № 30.

Источник: Wikipedia.org

<sup>74</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 566.

<sup>75</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 566–567.

<sup>76</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 567.

<sup>77</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 568.

<sup>78</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 568.

<sup>79</sup> Пасхалов К.Н. Из иной страны чудесной // Русский вопрос. С. 568.

Вместе с тем, отдельные представители русских консерваторов-мирян позволяли себе некоторые положительные оценки ряда идей Л.Н. Толстого. К примеру, известный консервативный деятель, генерал от кавалерии, публицист-славянофил Александр Алексеевич Киреев (1833–1910) указывал, что в своих произведениях (в том числе в драме «Власть тьмы») Толстой подчеркивал важную особенность, которой обладает русский народ: ему дорога, в первую очередь, «высшая правда», а не «формальная человеческая правда» (то есть закон юридический)<sup>80</sup>. По мнению Киреева, именно идея «высшей правды» лежит в основе недоверия русских к парламентаризму.



А.Т. Соловьев. 1910-е гг.  
Источник: Wikipedia.org

Многие монархисты поддерживали трезвеннические инициативы Л.Н. Толстого. Так, известный борец с пьянством, основатель Казанского общества трезвости, действительный член Русского собрания и кандидат в члены Главного совета Всероссийского Дубровинского Союза русского народа Александр Титович Соловьев (1853–1918) еще во второй половине 1880-х гг. вступил в переписку с Толстым на почве трезвеннической деятельности. Писатель оказывал Соловьеву содействие в издании литературы по борьбе с пьянством. Мало того, русский классик в одной из бесед заявил: «Мы с А.Т. [Соловьевым] первые в России начали за последнее время борьбу с

---

<sup>80</sup> Киреев А.А. Краткое изложение славянофильского учения // Киреев А.А. Учение славянофилов / составители С.В. Лебедев, Т.В. Линицкая, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. С. 67.

пьянством»<sup>81</sup>. Впрочем, к концу 1880-х гг. их отношения прекратились из-за несогласия А.Т. Соловьева с антицерковной позицией Л.Н. Толстого<sup>82</sup>.

### Заключение

Анализ публичных выступлений (проповедей, речей) и письменных источников (книг, брошюр, статей, дневниковых записей, писем) некоторых представителей монархического (черносотенного) движения конца XIX – начала XX в., так или иначе касающихся литературного творчества и мировоззрения Л.Н. Толстого, позволяет сделать вывод о том, что практически все монархисты (как священнослужители, так и миряне), высоко отзываясь о литературных достоинствах произведений классика, резко критиковали его религиозно-этические взгляды. Особенно жестко учение писателя обличали православные священнослужители. Вместе с тем, в некоторых аспектах мировоззрения Толстого (вегетарианство, трезвость) часть правых находила рациональное зерно; при этом они оговаривались, что осуждают «богохульство» писателя. Анализ деятельности различных черносотенных политических организаций (Русское собрание, Союз русского народа, Русский народный союз им. Михаила Архангела и др.), а также правомонархических неофициальных структур (кружков и салонов), позволяет сделать вывод об отсутствии какой бы то ни было целостной программы с их стороны по противодействию толстовскому учению. Правые организации ограничивались в этой связи лишь отдельными заявлениями.

Предметом научной дискуссии остается вопрос о том, существовали ли реальные попытки со стороны отдельных правых организаций воздействовать на властные структуры Российской империи в целях пресечения распространения толстовского учения. Дальнейшие архивные изыскания позволят ответить на этот вопрос.



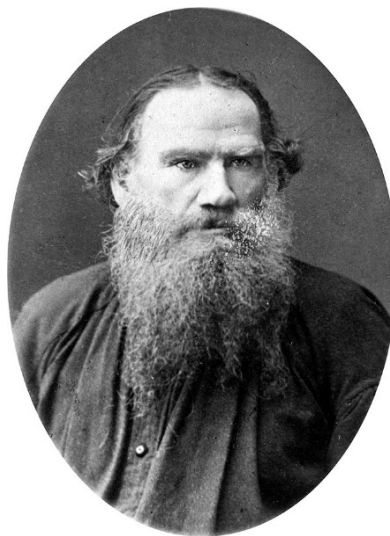
---

<sup>81</sup> *Алексеев И.В.* Соловьев Александр Титович // Черная сотня. Историческая энциклопедия / составители А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Москва: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. С. 501.

<sup>82</sup> *Алексеев И.В.* Соловьев Александр Титович. С. 501.

## Introduction

The issue of the attitude of various political forces of the early 20<sup>th</sup> century to Leo Tolstoy's doctrines remains very relevant due to the fact that the religious and philosophical ideas of the writer are still popular in the liberal environment and contribute to the growth of oppositional, pacifist, and anti-clerical sentiments in a certain part of society. Tolstoyism, which arose on the basis of the doctrines of the outstanding Russian writer and public figure Leo Tolstoy (1828–1910) in the 1880s as an independent social movement,<sup>1</sup> was widespread among the peasantry, the Russian liberal intelligentsia, and officials in the pre-revolutionary period and contributed to the strengthening of opposition sentiments in the conditions of the crisis of the state authority in the Russian Empire.



Leo Tolstoy in the 1880s  
Source: Wikipedia.org

On the other hand, the work is relevant due to the “conservative turn” that is taking place today in the minds of the political elite and the majority of the population. In this context, historical themes related to the history of Russian conservatism are of increased interest.<sup>2</sup> The right-wingers (monarchists, Black Hundreds)<sup>3</sup> who advocated preservation of unshakable autocratic power, dominance of the Orthodox Church, and preservation of the traditional way of life, cautiously kept track of the spread of Tolstoyism in various social strata of the population. Having a sharply negative attitude towards Tolstoyism as a social movement and Leo

---

<sup>1</sup> V. Kriven'kii, “Tolstoyism” [in Russian], in *Political parties in Russia. The late 19<sup>th</sup> – the first third of the 20<sup>th</sup> century* (Moscow: ROSSPEN, 1996), 610.

<sup>2</sup> A.D. Stepanov, *Russian Idea. 21<sup>st</sup> Century* [in Russian] (Moscow: [n.p.], 2021).

<sup>3</sup> For more about right-wingers, see Yu.I. Kir'yanov, comp. *Right-wing parties. Documents and materials. 1905–1917* [in Russian], vol. 1 (Moscow: ROSSPEN, 1998), 5.

Tolstoy's anti-monarchist and anti-church views, the majority of monarchists recognized the literary talent of the writer and highly appreciated a significant part of his literary works.

In Russian and foreign historiography, there is a great number of works devoted to various aspects of Leo Tolstoy's activities and writings.<sup>4</sup>

E. Nikolaeva studied in detail Leo Tolstoy's correspondence with conservative writer and critic N. Strakhov.<sup>5</sup> S. Stepanov touched upon the attitude of some right-wingers (John of Kronstadt, Nikolai Markov, etc.) to the writer's religio-ethical views.<sup>6</sup> At the same time, the problem of the attitude of Russian conservatives towards the activities of the writer has not been sufficiently studied. This article aims to partly fill this gap.

### **The attitude of the right-wingers to Leo Tolstoy's literary activities**

Being well acquainted with the literary works of the classical writer, a significant number of monarchists praised their artistic merits. Moreover, some of the Russian conservatives even shared the opinion on titanic literary authority of the Great Russian writer.

---

<sup>4</sup> Yu.L. Orekhanov, "Perception of the conflict between the Russian Orthodox Church and Leo Tolstoy by the writer's contemporaries in Russia" [in Russian], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2–1 (2011): 30–38; I.I. Sizova, "Leo Tolstoy's popular theatre: the beginning of the writer's educational service" [in Russian], *Studia Litterarum*, is. 1, no. 3–4 (2016): 216–34, <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234>; T.K. Akhmadova, "The theme of human humiliation in the Caucasian story of L.N. Tolstoy 'Demoted'," in *Process Management and Scientific Developments*, pt. 2 (Melbourne: Aus Publishers, 2021), 111–17, <https://doi.org/10.34660/INF.2021.97.67.015>; R. Beasley, "Russia and the invention of the modernist intelligentsia," *Geographies of modernism*, ed. P. Brooker & A. Thacker (Abingdon: Routledge, 2005), 19–30, <https://doi.org/10.4324/9780203392362-9>; M.A. Denner, "Dusting off the couch (and discovering the Tolstoy connection in Shklovsky's 'art as device')," *The Slavic and Eastern European Journal*, vol. 52, no. 3 (2008): 370–88, Corpus ID: 171256684.

<sup>5</sup> E.V. Nikolaeva, "Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov," *Rhema*, no. 3 (2018): 15–38, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-3-15-38>

<sup>6</sup> S.A. Stepanov, *The Black Hundred. What they did for the greatness of Russia* [in Russian] (Moscow: Yauza-press, 2013), 164, 452.



Vladimir Purishkevich. The 1910s  
Source: Wikipedia.org

In particular, Vladimir M. Purishkevich (1870–1920), one of the future leaders of the Black Hundreds, the founder of the Russian People’s Union of the Archangel Michael, in his young years sent his story about the life of Indian hermits to the writer. At the same time, Tolstoy commented on the story that it was “not bad both in form and particularly in content.”<sup>7</sup>



Anton Budilovich. The 1890s  
Source: Wikipedia.org

Anton S. Budilovich (1846–1908), a well-known Slavic scholar, a Slavophil, member of the right-wing monarchical Russian Assembly, an ideologist and inspirer of the establishment of the Society of Russian outskirts, attributed Leo Tolstoy together with other writers to “the galaxy of names of world significance produced by

---

<sup>7</sup> Cited in Stepanov, *The Black Hundred*, 164.

the Greek-Slavonism”<sup>8</sup> and described his literary activity as “mighty,”<sup>9</sup> and his literary language, as “educated.”<sup>10</sup> The scholar emphasized that Leo Tolstoy as well as other Russian writers contributed to the spread of the Russian language in the most remote corners of the globe.<sup>11</sup>

In his work “From Another Wonderful Land,” Klavdii N. Paskhalov (1843–1924), a well-known Russian publicist and public figure, one of the ideologists of the Black Hundred movement, a member of the Russian Assembly and honorary member of the Russian Monarchist Union, expressed indignation at the behavior of the Austro-Hungarian police authorities, who carried out searches and destroyed works of famous Russian writers, including Leo Tolstoy, on the basis of denunciations by opponents of the spread of Russian literature.<sup>12</sup>



Vasilii Velichko. The 1890s  
Source: Wikipedia.org

Vasilii L. Velichko (1860–1904), a Russian poet, publicist, public figure, one of the organizers of the Russian Assembly, highly appreciated Leo Tolstoy’s views on art. In particular, the right-wing publicist shared Tolstoy’s opinion that “due to the

---

<sup>8</sup> A.S. Budilovich, “Cultural separateness of the peoples of the Greek-Slavic world,” [in Russian], in *Slavic unity*, comp. Yu.V. Klimakov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014), 149.

<sup>9</sup> A.S. Budilovich, “February 14, 1907” [in Russian], in *Slavic unity*, comp. Yu.V. Klimakov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014), 331.

<sup>10</sup> Budilovich, “February 14, 1907,” 340.

<sup>11</sup> A.S. Budilovich, “On the literary unity of the peoples of the Slavic tribe” [in Russian], in *Slavic unity*, comp. Yu.V. Klimakov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014), 585.

<sup>12</sup> K.N. Paskhalov, “From another wonderful land” [in Russian], in *Russian issue*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Algoritm, 2009), 600.

abundance of fakes and perversion of taste, society is losing the ability to distinguish a diamond from glass.”<sup>13</sup> In another work (“An Abstract and Living Person”), the right-wing publicist agreed with the opinion that Leo Tolstoy is a “brilliant Russian artist.”<sup>14</sup> In his article “The Fatal Question,” Velichko wrote about the genius of Leo Tolstoy, noting that all his “tremendous merits” “refer to the artistic period of his activities.”<sup>15</sup> Velichko also agreed with the classical writer’s statement that “nature cruelly revenges the violation of its laws.”<sup>16</sup> Recognizing the genius of Leo Tolstoy’s works (which, according to Velichko, “belong to a great artist”), the right-wing publicist, however, noted that Tolstoy’s “weak attempts” to falsify or arbitrarily distort Christianity belong to “his much less great personal character, swept by egotism and other weaknesses.”<sup>17</sup>

A number of other examples can be cited to illustrate the positive evaluation of the literary activity of the writer by conservatives. For instance, on hearing about Tolstoy’s death, the representatives of academic circles (corporations of monarchist-minded students) paid tribute to the talent of the deceased writer by joining the “national grief over the loss of the great artist of the Russian land.”<sup>18</sup>

Thus, conservative publicists generally had a positive attitude towards Leo Tolstoy’s literary activity and admired his works and literary language. At the same time, some of them (for example, V. Velichko) immediately emphasized that anti-church views do no credit to the writer.

### **The attitude of the right-wingers to Leo Tolstoy’s religio-ethical and political views**

Monarchists rebuffed Tolstoy’s criticism of the Orthodox Church and its teachings in their journalistic works and public speeches. As expected, the writer’s views were most severely criticized by the clergy. For instance, Archpriest John of Kronstadt (1829–1908), a supporter of the Black Hundreds, called Tolstoy “the son of opposition” and “the Precursor of the Antichrist.” In his sermons, the “All-Russian Shepherd” accused the writer of having corrupted with his doctrines almost a third of the Russian intelligentsia, including young people, and predicted his fierce death

---

<sup>13</sup> V.L. Velichko, “Spiritual essence and freedom of the writer” [in Russian], in *Russian speeches*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010), 52.

<sup>14</sup> V.L. Velichko, “An abstract and living person” [in Russian], in *Russian speeches*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010), 133.

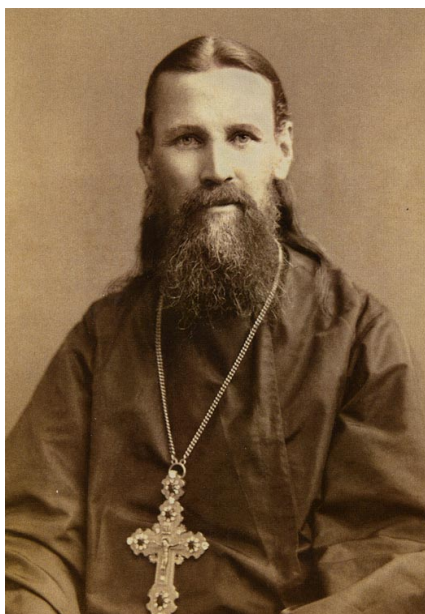
<sup>15</sup> Velichko, “The fatal question” [in Russian], in *Russian speeches*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010), 270.

<sup>16</sup> Velichko, “An abstract and living person,” 116.

<sup>17</sup> Velichko, “Spiritual essence and freedom of the writer,” 65.

<sup>18</sup> Cited in Stepanov, *The Black Hundred*, 452.

without penance.<sup>19</sup> According to John of Kronstadt, the writer “declared war” not only on the Orthodox Church but on the Christian religion in general.<sup>20</sup>



Archpriest John Sergiev (Holy Righteous John of Kronstadt). The 1890s  
Source: Wikipedia.org

Archpriest John Vostorgov (1864–1918), the chairman of the Russian Monarchist Party, adhered to a similar rigid position concerning Tolstoy’s doctrines. Replacing John of Kronstadt who was seriously ill in December 1907, Vostorgov ranked Tolstoy among “our Judas and destroyers of the homeland”<sup>21</sup> in a sermon at St. Andrew’s Cathedral in Kronstadt. In one of his speeches, the priest referred to Tolstoyism as “the new Arianism.”<sup>22</sup> Also, Father John called Leo Tolstoy “a bitter and proud enemy and blasphemer” of the church, who was “expelled and ejected from God’s fence by the judgment of pure truth,”<sup>23</sup> “the prophet of Baal,” “a servant

---

<sup>19</sup> Stepanov, *The Black Hundred*, 317.

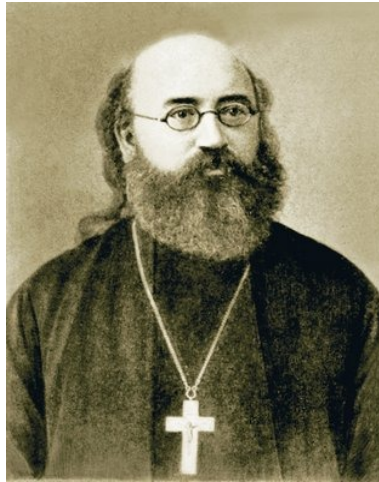
<sup>20</sup> Ioann Kronshtadtskii, Righteous, *Death diary* [in Russian] (Moscow; St Petersburg: Otchii dom, 2003), 116.

<sup>21</sup> I. Vostorgov, Archpriest, “Kronstadt torch and newspaper hyenas” [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, edited O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 646.

<sup>22</sup> I. Vostorgov, Archpriest, “In memory of V.A. Gringmut. Speech at the burial of V.A. Gringmut, October 1, 1907” [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, edited O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 665.

<sup>23</sup> I. Vostorgov, Archpriest, “Signs of the times (Father John of Kronstadt and Count Leo Tolstoy)” [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, edited O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 702.

of the Antichrist,” “a gloomy genius of denial and destruction”<sup>24</sup> who had “frozen self-adoration and devilish pride.”<sup>25</sup>



Archpriest John Vostorgov. The 1900s

Source: Wikipedia.org

The writer’s doctrine, according to the priest, revolves “around his own personality,” and “every whim of his” becomes a “commandment.”<sup>26</sup> Father John explained Tolstoy’s vegetarianism as a disorder of his health that arose in old age and accounted Tolstoy’s preaching of abstinence by the fact that old age showed him that “marital cohabitation be terminated.”<sup>27</sup> Father John wrote that denying property and the conveniences of life in words, Leo Tolstoy in fact continued to enjoy all benefits of civilization.<sup>28</sup>

The priest called the writer a hypocrite, a seeker of glory, an “enemy of the church” who “united and rallied around him everything evil.”<sup>29</sup> According to Vostorgov, completely different forces united around Tolstoy.<sup>30</sup> According to Father John, admirers of the writer “inflated his glory,” trying to turn him “into the idol of all people” and thereby intending to obscure “the bright and eternal face of the Eternal Teacher – Christ by his impure image.”<sup>31</sup> Moreover, the priest believed that Tolstoy’s “evil proud spirit” could be seen even in the writer’s appearance.<sup>32</sup>

---

<sup>24</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 702–03.

<sup>25</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 705.

<sup>26</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 706.

<sup>27</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 706.

<sup>28</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 706.

<sup>29</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 709.

<sup>30</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 709.

<sup>31</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 709.

<sup>32</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 709.



Bishop Hermogenes (Dolganyov). 1917  
Source: Wikipedia.org

The assertion that Leo Tolstoy was captivated by pride was also shared by Bishop Hermogenes (Dolganyov) of Saratov (1858–1918), the founder of the Saratov Department of the Union of the Russian People and the Orthodox All-Russian Fraternal Union of the Russian People, who called the writer “Judas the eternal thief.”<sup>33</sup> According to the bishop, Tolstoy moved away from actual literary activity and fell into the net of demonic passions, among which the bishop specifically singled out “demonic pride.”<sup>34</sup> Bishop Hermogenes believed that having rejected church repentance, the writer died “in the sin of ungodliness and blasphemy” to the left of the cross on which the Savior was crucified.<sup>35</sup>

On June 23, 1908, the Saratov City Duma decided to celebrate the 80<sup>th</sup> anniversary of the Great Russian writer. In connection with this memorable date, it was planned to cancel classes in elementary schools and to name the local library after Leo Tolstoy. The implementation of these plans was opposed by the members of the Orthodox All-Russian Brotherhood of the Union of the Russian People headed by Bishop Hermogenes. They expressed a sharp protest and sent Saratov Governor S. Tatishchev an open letter. The letter stated that the decision of the Duma is equivalent, “if not worse, to those speeches that two and a half years ago . . . were the

---

<sup>33</sup> Hermogenes (Dolganyov), Bishop, “An indignant portrayal of permitted blasphemy (a true portrayal of Tolstoy’s death)” [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 878.

<sup>34</sup> Hermogenes (Dolganyov), “An indignant portrayal of permitted blasphemy,” 878.

<sup>35</sup> Hermogenes (Dolganyov), “An indignant portrayal of permitted blasphemy,” 879–80.

cause of the people's self-defense uprising."<sup>36</sup> Thus, the bishop and members of the brotherhood actually equated honoring Tolstoy with revolutionary propaganda.

At a festive service in St Elias Church on July 20 of the same year, Bishop Hermogenes called for prayer to prevent the celebration of the writer's anniversary, reminding the congregation that that day fell on the Dormition Fast and all kinds of festive events in connection with this were all the more unacceptable.<sup>37</sup> On August 28, Bishop Hermogenes sent a message to the parishes and monasteries of his diocese, which said that the writer was a "heretic" "worthy of damnation."<sup>38</sup>

Immediately after Tolstoy's death, Bishop Hermogenes published an article in *Bratskii listok* (a publication of the Orthodox All-Russian Fraternal Union of the Russian People) entitled "Indignant Condemnation of Permitted Blasphemy," in which he called the writer "Russian Judas" and "unrepentant blasphemer."<sup>39</sup>

Printed works and sermons of other clergy also contained criticism of Leo Tolstoy's views. For instance, Archpriest Pavel Levashev (1866–1937), the first catechist of the Russian Assembly gymnasium, referred to Tolstoy's movement as sectarian, equating it with a revolutionary movement that is painted in a religious color "only for tactical reasons."<sup>40</sup>



Archbishop Nikon (Rozhdestvenskii). The 1910s  
Source: Wikipedia.org

---

<sup>36</sup> Cited in A.A. Kalmykov, *Unslumbering and faithful watcher: Biography of Hieromartyr Hermogenes of Tobolsk* [in Russian] (St Petersburg: Tsarskoe delo, 2020), 522.

<sup>37</sup> Kalmykov, *Unslumbering and faithful watcher*, 522–23.

<sup>38</sup> Kalmykov, *Unslumbering and faithful watcher*, 524.

<sup>39</sup> Kalmykov, *Unslumbering and faithful watcher*, 526–27.

<sup>40</sup> P. Levashev, Archpriest, "Under the Impressions of the Moscow Congress of the Union of the Russian People" [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 979.

Archbishop Nikon (Rozhdestvenskii) of Vologda and Totma (1851–1919), the honorary chairman of the Vologda Department of the Union of the Russian People, severely criticized Leo Tolstoy's religious and ethical views. The archbishop was outraged by the writer's idea that "a person has the right to kill himself"; Nikon noted that the writer actually admitted that suicide "was no worse than smoking or drinking"<sup>41</sup> instead of showing the terrible essence of this sin. The archbishop also condemned Tolstoy's theory of non-resistance to evil<sup>42</sup> and feared the spread of Tolstoyism, in the State Duma among other places, pointing out that it was unacceptable to follow the "new principle" "to be more merciful than the Lord God Himself to unrepentant criminals."<sup>43</sup> Nikon also spoke out against the desire of the Tolstoyists to abolish the death penalty, noting that many criminals commit suicide, refuse to repent, and therefore, in fact, "execute themselves."<sup>44</sup> As a result, Archbishop Nikon expressed doubt that the unchurched "heretic Tolstoy would receive salvation."<sup>45</sup>

The archbishop also saw danger in the spread of the doctrines of Leo Tolstoy among the intelligentsia (he was indignant that there was a portrait of the writer in the house of a village doctor),<sup>46</sup> in the removal of censorship restrictions on the publication of Tolstoy's "outrageous books,"<sup>47</sup> such as, for example, "Uchenie Khrista, izlozhennoe dlya detei" [The teaching of Christ summarized for children], in the wide circulation of postcards depicting Christ embracing "the heretic and

---

<sup>41</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Youth suicides" [in Russian], in *Orthodoxy and Russia's future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 28.

<sup>42</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Freedom of conscience has its limits" [in Russian], in *Orthodoxy and Russia's future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 57.

<sup>43</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Are we Christians" [in Russian], in *Orthodoxy and Russia's future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 74.

<sup>44</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), "Are we Christians," 74.

<sup>45</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Double-edged sword", *Orthodoxy and Russia's future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 354.

<sup>46</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Sorrowful letter", *Orthodoxy and Russia's future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 106.

<sup>47</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, "Our spiritual orphanhood and lack of courage of faith" [in Russian], in *Orthodoxy and Russia's future fate* comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 156–57.

blasphemer Tolstoy,”<sup>48</sup> and in the desire of a number of teachers “to teach children according to Tolstoy.”<sup>49</sup>

Recognizing the artistic talent of the writer, Archbishop Nikon noted that even being banned by censorship, his anti-church works continued to circulate in underground publications and were quite accessible to the upper strata of the population and the intelligentsia. At the same time, according to the clergyman, the broad masses were not aware of the true religious views of the writer but admired exclusively the literary works of Tolstoy. That is why, according to Nikon, there was sincere surprise among the people, unaware why the church “expelled him from communion with itself.”<sup>50</sup>

At the same time, there were also somewhat different points of view on some aspects of Tolstoy’s doctrines among the monarchist clergy. For example, unlike Father John Vostorgov, who considered the writer’s vegetarianism a manifestation of hypocrisy and cited rumors that the governess of Tolstoy’s younger children allegedly caught him eating meat at night,<sup>51</sup> in an article of 1895 devoted to vegetarianism, while still being an archimandrite, the future Patriarch Tikhon (Bellavin) (1865–1925), who was the honorary chairman of the Yaroslavl department of the Union of the Russian People, indicated that the insistent appeal from Leo Tolstoy and other vegetarians “to abstention and reduce of whims was most appropriate.”<sup>52</sup> However, the clergyman immediately pointed out that if the vegetarians “limited themselves to this appeal,” one could “rejoice in the success” of vegetarianism.<sup>53</sup> However, as he wrote further, “often success goes to one’s head and makes a person proud,”<sup>54</sup> that is, like Father John Vostorgov, the clergyman drew attention to the danger of pride.

---

<sup>48</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), “Our spiritual orphanhood,” 156–57.

<sup>49</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, “Hypnosis of universal learning” [in Russian], in *Orthodoxy and Russia’s future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 243.

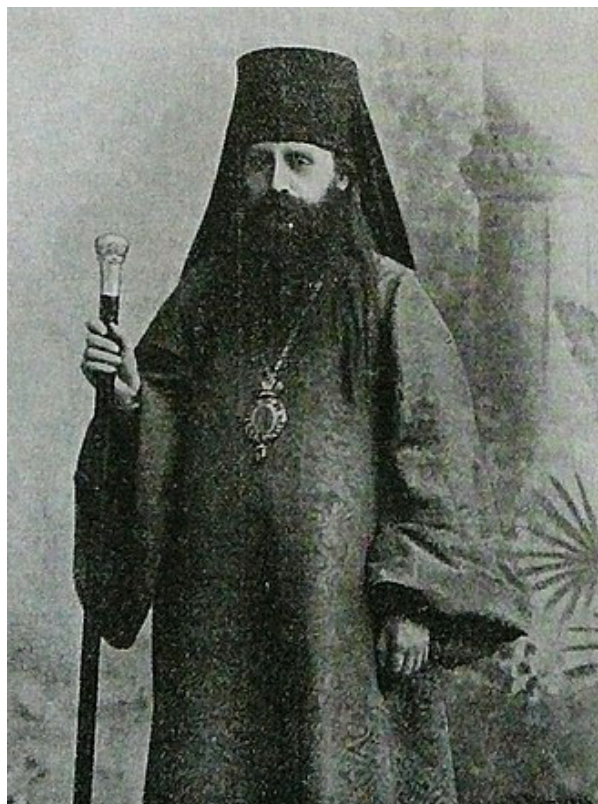
<sup>50</sup> Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop, “Who is smarter: them or us?” [in Russian], in *Orthodoxy and Russia’s future fate*, comp. Father Yaroslav Shipov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013), 328.

<sup>51</sup> Vostorgov, “Signs of the times,” 707–08.

<sup>52</sup> Tikhon (Bellavin), Archimandrite, “Vegetarianism and its difference from Christian fasting” [in Russian], in *Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 80.

<sup>53</sup> Tikhon (Bellavin), “Vegetarianism and its difference from Christian fasting,” 80.

<sup>54</sup> Tikhon (Bellavin), “Vegetarianism and its difference from Christian fasting,” 80.



Archbishop Antonii (Khrapovitskii). Photo from the journal *Deyatel'*, 1898  
Source: Wikipedia.org

Archbishop of Volhynia and Zhytomyr (later Metropolitan of Kyiv and Galicia) Antonii (Khrapovitskii) (1863–1937) also allowed of complimentary judgment in relation to Leo Tolstoy. Metropolitan Anthonii pointed out the opinion of the writer, who, along with other representatives of the Russian intelligentsia, stressed that the life of the people should be determined by a moral principle, “put into the people’s consciousness,” and not vice versa.<sup>55</sup> At the same time, the archbishop was indignant that Tolstoy denied “branches of state life.”<sup>56</sup>

---

<sup>55</sup> Antonii (Khrapovitskii), Archbishop, “What does it mean to be a Russian nationalist” [in Russian], in *Orthodox Church and Russian nationalism (second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries)*, ed. A.A. Ivanov, comp. A.A. Ivanov, I.V. Ambartsumov, V.V. Kalinovskii, A.E. Kotov, and A.A. Chemakin (St Petersburg: Vladimir Dal', 2021), 474.

<sup>56</sup> Antonii (Khrapovitskii), Archbishop, “On nationalism and patriotism” [in Russian], in *Orthodox Church and Russian nationalism (second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries)*, ed. A.A. Ivanov, comp. A.A. Ivanov, I.V. Ambartsumov, V.V. Kalinovskii, A.E. Kotov, and A.A. Chemakin (St Petersburg: Vladimir Dal', 2021), 317.



Nikolai Markov. 1913  
Source: Wikipedia.org

Criticism of Leo Tolstoy's religious and ethical views can be found not only in the articles and sermons of the clergy but also in the works of conservative-minded secular publicists. Member of the State Duma Nikolai E. Markov (1866–1945), the leader of the Union of the Russian People, called the writer a “great false teacher,” a corrupter of youth.<sup>57</sup>



Alexander Dubrovin. The 1910s  
Source: Wikipedia.org

Alexander I. Dubrovin (1855–1921), the founder and first chairman of the Union of the Russian People, later the leader of the All-Russian Dubrovin's Union of the

---

<sup>57</sup> Cited in Stepanov, *The Black Hundred*, 452.

Russian People, a trained doctor, repeatedly wrote about the danger of Tolstoy's doctrines for the state.<sup>58</sup>

A similar position in relation to Leo Tolstoy's doctrines was also adhered to by Boris V. Nikolskii (1870–1919), A. Dubrovin's fellow member of the All-Russian Dubrovin's Union of the Russian People, legal scholar, poet and literary critic. He supported the unchurching of Tolstoy by the Synod in February 1901 and considered that decision "fair and smart," "useful and full of meaning." However, B. Nikolskii noted in his diary that the writer's unchurching should probably not have been given such wide publicity, since "this is an occasion for manifestations in his favor, that is, damage to the weight of the church word."<sup>59</sup>



Boris Nikolskii. The 1910s  
Source: Wikipedia.org

In 1912, the Training School Commission of St Petersburg issued a resolution on the need to perpetuate the memory of Leo Tolstoy through the publication of his literary works and the subsequent distribution of this collection to the students of St Petersburg schools. Being a member of this commission, B. Nikolskii expressed a special opinion that the distribution of reading books containing Tolstoy's works in the schools of the capital could only be regarded as a "great temptation." The monarchist scholar did not dare to take responsibility for this act.<sup>60</sup> Without touching

---

<sup>58</sup> A.I. Dubrovin, *For the motherland. Against sedition* [in Russian], comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011), 76, 311.

<sup>59</sup> B.V. Nikol'skii, "From the diary (entry of February 26, 1901)" [in Russian], in *To crush sedition*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009), 58.

<sup>60</sup> "Dissenting opinion of a member of the commission B.V. Nikol'skii on the issue of perpetuating the memory of Count Leo Tolstoy" [in Russian], in *To crush sedition*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009), 201–02.

on the issue of the artistic merits of Tolstoy's works, Nikolskii believed that the glorification of his memory was unacceptable in secondary educational institutions in any form.<sup>61</sup>

Having read Tolstoy's diary in 1916, Nikolskii wrote that the diary was "pathetic and disgusting."<sup>62</sup> Considering Tolstoy a gifted writer, Nikolskii believed that he fell victim to selfishness, hypocrisy, vanity, and "egotism of a semi-savage."<sup>63</sup> Thus, following other right-wingers, the scholar recognized Tolstoy's literary talent but condemned his religio-ethical views. In addition, Nikolskii noted the evolution of Leo Tolstoy's views, emphasizing that along with other representatives of the Russian liberal intelligentsia, Tolstoy initially "observed his spiritual independence and originality," but "in senile weakening, powerlessly succumbed to the stream of the century" and shamefully fell "into contemptible modernity."<sup>64</sup>



Vladimir Gringmut. The 1900s  
Source: Wikipedia.org

Publicist Vladimir A. Gringmut (1851–1907), the founder of the Russian Monarchist Party, called the teaching of Count Tolstoy "mad" and "blasphemously distorting the ministry of Christ," noting that it found a huge number of followers

---

<sup>61</sup> "Dissenting opinion of a member of the commission B.V. Nikol'skii," 202.

<sup>62</sup> B.V. Nikol'skii, "From the diary (entry of January 29, 1916)" [in Russian], in *To crush sedition*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009), 119.

<sup>63</sup> B.V. Nikol'skii, "From the diary (entry of January 30, 1916)" [in Russian], in *To crush sedition*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009), 119.

<sup>64</sup> B.V. Nikol'skii, "Nikolai Nikolaevich Strakhov. Critical biographical sketch" [in Russian], in *To crush sedition*, comp. D.I. Stogov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009), 252.

among the Russians of the “Oblomov type.”<sup>65</sup> In fact, calling for an active political struggle for the preservation of autocracy, Gringmut believed that Tolstoy’s doctrine of non-resistance to evil by violence indulged the passivity and laziness of a significant part of Russian subjects who were unable to protect autocratic power from revolutionary onslaught.

Criticism of Tolstoy’s doctrine is contained in the writings and speeches of other monarchists as well. For instance, Vasili Velichko, a poet, publicist and public figure, called Leo Tolstoy a “gloomy sectarian” who, in his opinion, narrowed the scope of religiosity, “denying beauty that indirectly awakened ‘good feelings’.”<sup>66</sup> The publicist considered the sermon of the “Russian thinker” Leo Tolstoy “falsely Christian and anti-national.”<sup>67</sup>



Vladimir Meshcherskii. The 1910s. *Novoe Vremya*, no. 13775, July, 1914  
Source: Wikipedia.org

Prince Vladimir P. Meshcherskii (1839–1914), editor and publisher of the conservative journal *Grazhdanin* [The Citizen], organizer of the right-wing monarchist salon, had a negative attitude towards Leo Tolstoy and his doctrines and called the writer “an apostate from the church.”<sup>68</sup> The writer’s works were criticized

---

<sup>65</sup> V.A. Gringmut, “What should we fear and what should we hope for?” [in Russian], in *Unite, people of Russia!*, comp. A.D. Stepanov, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2008), 338.

<sup>66</sup> Velichko, “Spiritual essence and freedom of the writer,” 61.

<sup>67</sup> Velichko, “The fatal question,” 272.

<sup>68</sup> V.P. Meshcherskii, “Diaries. Tuesday, September 8” [in Russian], *Grazhdanin*, no. 67–68, September 10, 1909, 14.

in *Grazhdanin* for being “purely revolutionary.”<sup>69</sup> However, after Tolstoy’s death, the prince changed his point of view to a certain extent: he recognized the count as a great man and a brilliant writer and referred to him not as a blasphemer but somewhat milder – “an opponent of church institutions.”<sup>70</sup> Moreover, immediately after Tolstoy’s death, the prince condemned the position of the highest church hierarchs who had unchurched the count and did not allow a funeral service over him.<sup>71</sup>



Klavdii Paskhalov. The 1910s  
Source: Wikipedia.org

Klavdii Paskhalov, a publicist and public figure, characterized Leo Tolstoy as a “detractor of the Orthodox Church” but gave him credit for being a convinced “opponent of the bombers.”<sup>72</sup> Having read a letter from Leo Tolstoy to Alexander III (1881) in the Italian newspaper *Giornale d’Italia*, in which Tolstoy demanded forgiveness for the assassins of Alexander II, Paskhalov expressed indignation at the writer “trying to ennoble that vile act and the monsters who committed it.”<sup>73</sup> According to Paskhalov, Tolstoy believed revolutionaries to be the people who strive “to change the existing evil for the better,” which can be fought only by “opposing their ‘better’ with something even better.”<sup>74</sup> Paskhalov thought that “the gross incorrectness and partiality of this definition were obvious.”<sup>75</sup> He emphasized that

---

<sup>69</sup> Iks, “Speeches of a conservative. On the ‘beautiful form’” [in Russian], *Grazhdanin*, no. 38, May 28, 1909, 1; Iks, “Speeches of a conservative. Screaming falseness” [in Russian], *Grazhdanin*, no. 59–60, August 13, 1909, 1–2.

<sup>70</sup> V.P. Meshcherskii, “Diaries. Tuesday, November 9” [in Russian], *Grazhdanin*, no. 43, November 14, 1910, 14.

<sup>71</sup> Meshcherskii, “Diaries. Tuesday, November 9,” 14.

<sup>72</sup> Paskhalov, “Terrible danger,” 241.

<sup>73</sup> Paskhalov, “From another wonderful land,” 566.

<sup>74</sup> Paskhalov, “From another wonderful land,” 566.

<sup>75</sup> Paskhalov, “From another wonderful land,” 566–67.

Tolstoy's opinion that "the revolutionaries should be fought on the basis of ideal competition" would have made sense if the revolutionaries themselves had been fighting against the existing system exclusively with "spiritual weapons" and "the power of persuasion" but not by means of revolutionary speeches and acts of terrorism.<sup>76</sup>

In addition, K. Paskhalov drew attention to the fact that the writer published this letter in the foreign press "for universal information" 25 years after it was written. In his opinion, the appearance of the letter in the open press during the First Russian Revolution was explained by Leo Tolstoy's desire to influence the authorities so that they applied the "recipe for forgiveness to all" to the revolutionaries "who make the state crack."<sup>77</sup> Leaving the detailed analysis of Tolstoy's opinion to theologians and recognizing that he was not an authoritative specialist in this area, Paskhalov expressed the belief that "something was unfair there too."<sup>78</sup> In conclusion, Paskhalov shared his conviction that that the practice of the inevitability of punishment should be preserved "until people return to the state of bliss that there was before the Fall."<sup>79</sup>



Alexander Kireev. *Ogonek*, no. 30, 1910  
Source: Wikipedia.org

At the same time, individual representatives of Russian secular conservatives allowed of some positive assessments of some of Tolstoy's ideas. For example, Alexander A. Kireev (1833–1910), a well-known conservative figure, cavalry

---

<sup>76</sup> Paskhalov, "From another wonderful land," 567.

<sup>77</sup> Paskhalov, "From another wonderful land," 568.

<sup>78</sup> Paskhalov, "From another wonderful land," 568.

<sup>79</sup> Paskhalov, "From another wonderful land," 568.

general, Slavophil, publicist, pointed out that in his works (including the play *The Power of Darkness*), Tolstoy emphasized an important feature of the Russian people: it values the “supreme truth” in the first place rather than “the formal human truth” (that is, juridical law).<sup>80</sup> According to Kireev, it is the idea of the “supreme truth” that underlay Russian distrust of parliamentarism.



Alexander Solovyov. The 1910s  
Source: Wikipedia.org

Many monarchists supported sobriety initiatives of Leo Tolstoy. For example, Alexander T. Solovyov (1853–1918), a well-known fighter against drunkenness, founder of the Kazan Sobriety Society, active member of the Russian Assembly and candidate member of the Main Council of the All-Russian Dubrovin’s Union of the Russian People, entered into correspondence with Tolstoy regarding sobriety activities as early as in the second half of the 1880s. The writer assisted Solovyov in publishing anti-drunkenness literature. Moreover, in a conversation, the writer said, “A.T. [Solovyov] and I have been the first to begin the fight against drunkenness in recent years in Russia.”<sup>81</sup> However, by the end of the 1880s their relationship had ended because of Solovyov’s disagreement with Tolstoy’s anti-church position.<sup>82</sup>

---

<sup>80</sup> A.A. Kireev, “Brief summary of the Slavophile doctrine” [in Russian], in *The doctrine of the Slavophiles*, comp. S.V. Lebedev and T.V. Linitskaya, ed. O.A. Platonov (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2012), 67.

<sup>81</sup> I.V. Alekseev, “Alexander Titovich Solovyov” [in Russian], in Stepanov, *The Black Hundred*, 501.

<sup>82</sup> Alekseev, “Alexander Titovich Solovyov,” 501.

## Conclusion

The analysis of public addresses (speeches and sermons) and written sources (brochures, articles, books, diaries) of some representatives of the right-wing monarchist movement (Black Hundreds) of the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> century who mentioned Leo Tolstoy's literary works and views makes it possible to conclude that almost all Russian conservatives (both clergy and laity) highly appreciated the merits of the writer's literary works but severely criticized his religio-ethical views. Tolstoy's doctrine was especially severely condemned by the Orthodox clergy. At the same time, some right-wingers found a rational grain in some aspects of Tolstoy's worldview (vegetarianism, sobriety); however, they specified that they condemned the writer's "blasphemy." The analysis of the activities of various Black-Hundred political organizations (The Russian Assembly, The Union of the Russian People, the Russian People's Union of the Archangel Michael et al.) as well as unofficial right-wing structures (circles, salons) allows us to conclude that they did not have an integral program of counteraction to Tolstoy's doctrine. In this respect, the right-wing organizations limited themselves to separate statements.

The question of whether there were real attempts on the part of certain right-wing organizations to influence the power structures of the Russian Empire in order to prevent the spread of Tolstoy's teachings remains open to scientific discussion. Further archival research will allow us to find an answer to this question.

## Список литературы

*Будилович А.С.* Славянское единство / составитель Ю.В. Климаков, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 784 с.

*Величко В.Л.* Русские речи / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. 400 с.

*Грингмут В.А.* Объединяйтесь, люди русские! / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. 544 с.

*Дубровин А.И.* За Родину. Против крамолы / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. 480 с.

*Икс.* Речи консерватора. Кричащая фальшь // Гражданин. 1909. 13 августа. № 59–60. С. 1–2.

*Икс.* Речи консерватора. О «прекрасной форме» // Гражданин. 1909. 28 мая. № 38. С. 1.

*Иоанн Кронштадтский, Святой праведный.* Предсмертный дневник. Москва; Санкт-Петербург: Отчий дом, 2003. 184 с.

*Калмыков А.А.* Страж недремлющий и верный: Жизнеописание священномученика Гермогена Тобольского. Санкт-Петербург: Царское дело, 2020. 768 с.

*Киреев А.А.* Учение славянофилов / составители С.В. Лебедев, Т.В. Линицкая; ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.

*Кирьянов Ю.И.* Русское собрание 1900–1917. Москва: РОССПЭН, 2003. 352 с.

*Мещерский В. П.* Дневники. Вторник, 9 ноября // Гражданин. 1910. 14 ноября. № 43. С. 14.

*Мещерский В.П.* Дневники. Вторник, 8 сентября // Гражданин. 1909. 10 сентября. № 67–68. С. 14.

*Никольский Б.В.* Сокрушить крамолу / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.

*Никон (Рождественский), архиепископ.* Православие и грядущие судьбы России / составитель о. Ярослав Шипов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации. 2013. 640 с.

*Ореханов Ю.Л.* Восприятие конфликта между Русской православной церковью и Л.Н. Толстым современниками писателя в России // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 2–1. С. 30–38.

*Пасхалов К.Н.* Русский вопрос / составитель Д.И. Стогов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Алгоритм, 2009. 720 с.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Москва: РОССПЭН, 1996. 800 с.

Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX – начало XX века) / под редакцией А.А. Иванова; составители А.А. Иванов, И.В. Амбарцумов, В.В. Калиновский, А.Э. Котов, А.А. Чемакин. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. 799 с.

Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг.: в 2 т. / публикации Ю.И. Кирьянова. Москва: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1905–1910 гг. 720 с.

Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / составитель А.Д. Степанов, ответственный редактор О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. 1136 с.

*Сизова И.И.* Народный театр Л.Н. Толстого: начало просветительского служения писателя // *Studia Litterarum*. 2016. Вып. 1, № 3–4. С. 216–234. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234

*Степанов А.Д.* Русская идея. XXI век. Москва: [б. и.], 2021. 320 с.

*Степанов С.А.* Черная сотня. Что они сделали для величия России. Москва: Яуза-пресс, 2013. 672 с.

Черная сотня. Историческая энциклопедия / составители А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Москва: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

*Akhmadova T.K.* The theme of human humiliation in the Caucasian story of L.N. Tolstoy “Demoted” // *Process Management and Scientific Developments*. Part 2. Melbourne: Aus Publishers, 2021. P. 111–117. DOI: 10.34660/INF.2021.97.67.015

*Beasley R.* Russia and the invention of the modernist intelligentsia // *Geographies of modernism* / edited by P. Brooker, and A. Thacker. Abingdon: Routledge, 2005. 192 p. DOI: 10.4324/9780203392362-9

*Denner M.A.* Dusting off the couch (and discovering the Tolstoy connection in Shklovsky's “art as device”) // *The Slavic and Eastern European Journal*. 2008. Vol. 52, № 3. P. 370–388. Corpus ID: 171256684

Nikolaeva E.V. Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov // Rhema. 2018. № 3. P. 15–38. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-3-15-38

## References

Akhmadova, T.K. “The theme of human humiliation in the Caucasian story of L.N. Tolstoy ‘Demoted’.” In *Process Management and Scientific Developments*, pt. 2, 111–17. Melbourne: Aus Publishers, 2021. <https://doi.org/10.34660/INF.2021.97.67.015>

Beasley, R. “Russia and the invention of the modernist intelligentsia.” In *Geographies of modernism*, edited by P. Brooker, and A. Thacker, 19–30. Abingdon: Routledge, 2005. <https://doi.org/10.4324/9780203392362-9>

Budilovich, A.S. *Slavyanskoe edinstvo* [Slavic unity], compiled by Yu.V. Klimakov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. (In Russian)

*Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya* [The Black Hundred. Historical Encyclopedia], compiled by A.D. Stepanov, and A.A. Ivanov. Moscow: Kraft+, Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. (In Russian)

Denner M.A. “Dusting off the couch (and discovering the Tolstoy connection in Shklovsky’s ‘art as device’).” *The Slavic and Eastern European Journal*, vol. 52, no. 3 (2008): 370–88. Corpus ID: 171256684.

Dubrovin, A.I. *Za Rodinu. Protiv kramoly* [For the motherland. Against sedition], compiled by D.I. Stogov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. (In Russian)

Gringmut, V.A. *Ob"edinyaites', lyudi russkie!* [Unite, people of Russia!], compiled by A.D. Stepanov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. (In Russian)

Iks, “Rechi konservatora. Krichashchaya fal'sh” [Speeches of a conservative. Screaming falseness]. *Grazhdanin*, no. 59–60, August 13, 1909, 1–2. (In Russian)

Iks, “Rechi konservatora. O ‘prekrasnoi forme’” [Speeches of a conservative. On the “beautiful form”]. *Grazhdanin*, no. 38, May 28, 1909, 1. (In Russian)

Ioann Kronshtadtskii, Righteous. *Predsmertnyi dnevniki* [Death diary]. Moscow; St Petersburg: Otchii dom, 2003. (In Russian)

Kalmykov, A.A. *Strazh nedremlyushchii i vernyi: Zhizneopisanie svyashchennomuchenika Germogena Tobol'skogo* [Unslumbering and faithful watcher: Biography of Hieromartyr Hermogenes of Tobolsk]. St Petersburg: Tsarskoe delo, 2020. (In Russian)

Kireev, A.A. *Uchenie slavyanofilov* [The doctrine of the Slavophiles], compiled by S.V. Lebedev, and T.V. Linitckaya, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2012. (In Russian)

Kir'yanov, Yu.I. *Russkoe sobranie 1900–1917* [The Russian Assembly, 1900–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2003. (In Russian)

Kir'yanov, Yu.I., comp. *Pravye partii. Dokumenty i materialy. 1905–1917 gg.* [Right-wing parties. Documents and materials. 1905–1917], 2 vols. Vol. 1, 1905–1910. Moscow: ROSSPEN, 1998. (In Russian)

Meshcherskii, V.P. “Dnevnik. Vtornik, 8 sentyabrya” [Diaries. Tuesday, September 8]. *Grazhdanin*, no. 67–68, September 10, 1909, 14. (In Russian)

Meshcherskii, V.P. “Dnevnik. Vtornik, 9 noyabrya” [Diaries. Tuesday, November 9], *Grazhdanin*, no. 43, November 14, 1910, 14. (In Russian)

Nikolaeva, E.V. “Correspondence of L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov.” *Rhema*, no. 3 (2018): 15–38. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-3-15-38>

Nikol'skii, B.V. *Sokrushit' kramolu* [To crush sedition], compiled by D.I. Stogov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2009. (In Russian)

Nikon (Rozhdestvenskii), Archbishop. *Pravoslavie i gryadushchie sud'by Rossii* [Orthodoxy and Russia's future fate], compiled by Father Yaroslav Shipov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013. (In Russian)

Ore Khanov, Yu.L. “Vospriyatie konflikta mezhdru Russkoi pravoslavnoi tserkov'yu i L.N. Tolstym sovremennikami pisatelya v Rossii” [Perception of the conflict between the Russian Orthodox Church and Leo Tolstoy by the writer's contemporaries in Russia]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2–1 (2011): 30–38. (In Russian)

Paskhalov, K.N. *Russkii vopros* [Russian issue], compiled by D.I. Stogov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Algoritm, 2009. (In Russian)

*Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka* [Political parties in Russia. The late 19<sup>th</sup> – the first third of the 20<sup>th</sup> century]. Moscow: ROSSPEN, 1996. (In Russian)

*Pravoslavnaya tserkov' i russkii natsionalizm (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Orthodox Church and Russian nationalism (second half of the 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries)], edited by A.A. Ivanov, compiled by A.A. Ivanov, I.V. Ambartsumov, V.V. Kalinovskii, A.E. Kotov, and A.A. Chemakin. St Petersburg: Vladimir Dal', 2021. (In Russian)

Sizova, I.I. “Narodnyi teatr L.N. Tolstogo: nachalo prosvetitel'skogo sluzheniya pisatelya” [Leo Tolstoy's popular theatre: the beginning of the writer's educational service]. *Studia Litterarum*, is. 1, no. 3–4 (2016): 216–34. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-216-234> (In Russian)

Stepanov, A.D. *Russkaya ideya. XXI vek* [Russian Idea. 21<sup>st</sup> Century]. Moscow: [n.p.], 2021. (In Russian)

Stepanov, S.A. *Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii* [The Black Hundred. What they did for the greatness of Russia]. Moscow: Yauza-press, 2013. (In Russian)

*Svyatyte chernosotentsy. Svyashchennyi Soyuz Russkogo Naroda* [Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People], compiled by A.D. Stepanov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2011. (In Russian)

Velichko, V.L. *Russkie rechi* [Russian speeches], compiled by A.D. Stepanov, edited by O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010. (In Russian)

### Информация об авторе

**Дмитрий Игоревич Стогов** – кандидат исторических наук, доцент, <http://orcid.org/0000-0002-7619-7642>, [bel-grigorij@yandex.ru](mailto:bel-grigorij@yandex.ru), Кафедра истории культуры, государства и права, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет им. В.И. Ульянова (Ленина) (197022 Россия, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5, литера Ф).

### Information about the author

**Dmitrii I. Stogov** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <http://orcid.org/0000-0002-7619-7642>, [bel-grigorij@yandex.ru](mailto:bel-grigorij@yandex.ru); Department of the History of Culture, State

and Law, St Petersburg Electrotechnical University (LETI) (5, litera F, ul. Professora Popova, St Petersburg 197022, Russia).

---

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.